

Вернувшись домой, они застали двоих, весело болтавших в гостиной. Но стоило Цзян Ци переступить порог, как разговоры мгновенно стихли.

Цзян Ци нахмурился:

— Что, настолько не рады моему возвращению?

Янь Ци приподняла брови. Отец Цзян Ци бросил взгляд на супругу и дважды кашлянул:

— Где то, что принес?

Цзян Ци с крайне недовольным видом протянул отцу бумажку:

— Доволен? Мне всё ещё нужно уезжать, чтобы переждать бурю?

— Тон! — отец Цзян Ци не повышал голоса, но от него повеяло властью. — Кто тебе разрешил обижать людей?

Цзян Ци возразил:

— Я не мстил! Просто случайно толкнул его, когда проходил мимо!

Отец Цзян Ци:

— ...

— К тому же, — продолжил Цзян Ци, чувствуя несправедливость, — мама вон полмесяца с кем-то гуляла, и ничего! Почему мне такое отношение?

Отец Цзян Ци:

— ...

Янь Ци, глядя на этот диалог отца и сына, сразу поняла: оба чем-то недовольны.

— И что мне теперь, вас обоих тоже выгулять?

Отец Цзян Ци поспешно улыбнулся:

— Ну что ты, не нужно. У тебя работа, дел полно, когда есть время отдохнуть — отдыхай больше.

Цзян Ци подсел к Янь Ци:

— Мам, выгуляй меня.

Отец Цзян Ци:

— ...

Янь Ци улыбнулась:

— Разве я не говорила? Я просто ходила составить компанию ребенку, у него в последнее время неважное состояние.

Отец Цзян Ци фыркнул:

— Ты сказала ребенок, я и представил пацана ростом Цзи-цзы до пояса. Кто же знал, что он такой здоровяк!

— Юньюнь — он и есть ребенок, — Янь Ци произнесла это так, будто иного быть не могло. — Разве я не права?

Отец Цзян Ци:

— Это тот самый мальчик, о котором ты говорила, что хочешь привести его к нам?

— Ага!

— Но ведь раньше он был совсем крохой!

— Сколько лет с тех пор прошло!

Отец Цзян Ци:

— ...

Цзян Ци слушал их разговор, ничего не понимая:

— Стоп, о чем вы вообще?

— О Юньюне, — Янь Ци одарила его выразительным взглядом.

— Кто такой Юньюнь?

Отец Цзян Ци цыкнул:

— Тот парень, чьи фото твоя мать выкладывала в соцсети! Чего ты такой бестолковый?

— Юньюнь? — Цзян Ци приподнял бровь. — А я-то думал, какой-то прилипчивый женоподобный красавчик!

Янь Ци прищурилась, глядя на него:

— Что ты о нем сказал?

— Ну, женоподобный, — Цзян Ци выглядел совершенно искренним. — Разве не похож?

Янь Ци пристально смотрела на него, молча.

— Мам, ты ведь не собираешься бить меня из-за него?

Янь Ци продолжала смотреть, не говоря ни слова.

Цзян Ци:

— Можешь перестать так на меня смотреть? Жутко же!

Отец Цзян Ци не знал, что и сказать об этом глупом сыне. Наверное, его перепутали в роддоме, раз он вырос таким бестолковым.

Янь Ци всё ещё сверлила его взглядом. Цзян Ци почувствовал, как по спине побежали мурашки:

— Так что, мне снова нужно уезжать, чтобы переждать бурю?

Отец Цзян Ци кивнул.

— И когда мне можно вернуться?

Отец Цзян Ци покачал головой:

— Можешь не возвращаться.

Цзян Ци:

— ...

В конце концов, не прошло и десяти минут, как мать, госпожа Янь Ци, выставила его за дверь

вместе с пожитками. Он побежал к Цюй Цзе, но тот отказался его приютить и отправил к дому Гуй Ляна.

Он надеялся, что Гуй Лян проявит хоть каплю доброты. Но в итоге решающее слово осталось за Вэй Чуцзюнем. Гуй Лян, подумав, решил, что Цюй Цзе прислал ему бесплатную домработницу. Мастер на все руки: готовит, моет посуду, прибирается.

Так Цзян Ци временно обосновался у Гуй Ляна в качестве няньки для Вэй Чуцзюня. Спать ему приходилось на полу, но, к счастью, он больше десяти лет привык спать на жесткой кровати, так что шею не отлежал. Он был настолько простодушным, что каждый вечер вырубался мгновенно и даже не подозревал, что Вэй Чуцзюнь, лежащий рядом, до глубокой ночи слушает музыку в наушниках.

Больше недели Цзян Ци молча отработал нянькой, пока Вэй Чуцзюнь наконец не заскучал. Ему казалось, что Цзян Ци вечно им недоволен: то за едой придирается, что он мало ест, то на рынке ворчит, что он медленно идет, то не дает и мешок риса поднять, упрекая в изнеженности.

Вэй Чуцзюня это тяготило, и однажды вечером, когда Гуй Лян ушел на подработку в интернет-кафе, он увязался за ним. Гуй Лян увидел, что тот выглядит вполне нормально, и позволил пойти. А Цзян Ци... пусть сам разбирается!

Цзян Ци тоже не сидел без дела: он позвал Цюй Цзе и намеренно отправился в то самое интернет-кафе, где работал Гуй Лян, чтобы действовать тому на нервы. Однако стоило им дойти до переулочка у кафе, как путь им преградили.

Цюй Цзе узнал тех парней: это был тот самый олух, которому Цзян Ци вломил в столовой. Видимо, затаил обиду и теперь, поймав момент, решил не выпускать Цзян Ци живым. Но они решили играть честно: сказали, что разборки только с Цзян Ци, так что Цюй Цзе трогать не будут. Цюй Цзе тут же бросился искать подмогу.

Он влетел в интернет-кафе, сбивая всех на пути, и подбежал к Вэй Чуцзюню, сидевшему на касе, как к последней надежде:

— Быстрее, быстрее, — Цюй Цзе даже слова связать не мог. — Вэй Чуцзюнь, Цзи-цзы окружили, помоги!

Вэй Чуцзюнь нахмурился, явно не желая вмешиваться.

Цюй Цзе:

— Честно, их там много, я боюсь, что случится что-то плохое, помоги ему хоть раз.

— Я...

— Ой, не сомневайся, пошли уже! — Цюй Цзе, не дожидаясь согласия, схватил его и потащил на выход.

Когда они прибыли, драка еще не началась. Десятки глаз уставились на них двоих, словно те были какими-то диковинками. Атмосфера стала неловкой. Цюй Цзе спрятался за спину Вэй Чуцзюня, переводил взгляд с Цзян Ци на толпу хулиганов и нервно сглотнул:

— У... у нас тоже есть поддержка.

В тот же миг все взгляды скрестились на Вэй Чуцзюне. Он выглядел таким хрупким и невинным под напором стольких глаз, что главарь той банды не выдержал и первым прыснул со смеху. Вслед за ним заржала вся толпа. Цзян Ци тоже не удержался и начал хохотать вместе со всеми. Он правда старался, но не смог.

Цюй Цзе не понимал: они же пришли драться, почему все ржут?!

— Что с вами такое? — возмущенно воскликнул Цюй Цзе. — Вы вообще-то драться собрались! Можно посерьезнее?!

Цюй Цзе был настоящим волшебником: до этого его фраза заставила всех смеяться, а теперь — мгновенно заставила всех замолчать. Наступила мертвая тишина.

Вэй Чуцзюнь тихо спросил:

— Вы... драться будете?

Это был простой вопрос, но он вмиг поджег фитиль войны.

В итоге Цзян Ци, который бегал в кафе за подмогой, стоял в замешательстве: вроде как драка предназначалась ему, почему теперь всё изменилось? Он смотрел, как Вэй Чуцзюнь и Цюй Цзе стоят посреди толпы, и ему стало смешно.

Он неспешно подошел к кассе. Гуй Лян бросил на него взгляд и вернулся к телефону. Опять этот идиот приперся!

— Эй, брат, выручай, — сказал Цзян Ци с сияющей улыбкой. — Вэй Чуцзюня и Цюй Цзе там зажали в переулке, не пойдешь на помощь?

Гуй Лян нахмурился:

— Чего ты лыбишься?

— Не могу сдержаться.

Гуй Лян посмотрел на него как на сумасшедшего, но всё же, сомневаясь, пошел следом. Цзян Ци плелся за ним и продолжал хихикать.

Результат превзошел все ожидания. Они увидели картину, которую запомнят на всю жизнь: толпа нападавших сидела под фонарем в ряд, у каждого в руках листочек и ручка. Вэй Чуцзюнь стоял рядом с толковым словарем в руках и с невозмутимым видом наблюдал за ними.

Цзян Ци только присвистнул: мало того, что вломил им, так еще и заставил писать объяснительные под диктовку словаря. Бедные подростки с дурью в голове сидели под фонарем, глотали холодный ночной ветер и жалобно строчили тексты.

— Кто не знает слова — ищите в словаре. Списывать нельзя, жульничать нельзя, подглядывать нельзя. Если тексты будут похожи — всё на переписывание.

Цзян Ци и Гуй Лян, ставшие свидетелями этого «экзамена», затаили дыхание. Это было жестоко!

Цюй Цзе тоже сидел в кругу «провинившихся», осматривал ссадины и ворчал:

— Ну вы и врезали, мне всё лицо разбили, как я теперь жену найду?!

Парень рядом усмехнулся:

— Тебе ли искать жену? С такой-то трусостью!

— Какая трусость?! — возмутился Цюй Цзе. — Я куда лучше того здоровяка.

— Пф, — тот парень задумался. — Не хочу хвалить, но посмотри на него — такой нежный, а дерется как зверь.

Цюй Цзе посмотрел на Вэй Чуцзюня: лицо чистое, ни царапины. Потом на парня рядом: разбитая губа, синяк под глазом, щека распухла. Кивнул. Пожалуй, так и есть!

— Я видел, как он дерется, это что-то, — Цюй Цзе вдруг почувствовал вину. — Я не хотел его звать, но другой-то был занят!

— Правду говорят, нельзя судить по внешности, — вздохнул парень. — Хорошо, что нас сегодня много было, иначе я бы засомневался, выживу ли.

— Ой, брат, прости, если что.

— Забей, все мы люди. Прошное забыли, теперь мы братья. — Парень оказался широкой души.

— Слушай, а как тебя зовут?

— Фамилия Ли, имя Цзин. Ли Цзин, — отозвался тот. — А тебя?

— Цюй Цзе, «Цзе» как в слове проворный.

— Я из того квартала, где управляющая компания, — решил наладить связи Ли Цзин. — А ты?

Цюй Цзе улыбнулся:

— Вот это совпадение, брат, я тоже оттуда! Дом три, а ты?

— Ничего себе, я из четвертого! — Ли Цзин обрадовался, словно встретил земляка в чужой стране, и чуть не полез обниматься.

— Кхм-кхм!

Вэй Чуцзюнь дважды кашлянул. Ли Цзин скривился и вернулся к объяснительной, а Цюй Цзе виновато улыбнулся Вэй Чуцзюню:

— Ха-ха, мы тут болтаем, он из моего района.

Вэй Чуцзюнь смотрел на него с каменным лицом, ничего не отвечая. Цюй Цзе неловко кашлянул.

Спустя час, избитые и опухшие парни по одному сдали объяснительные Вэй Чуцзюню и поспешили убраться восвояси. Остался только главарь Ли Цзин, самый ответственный. Он отдал бумагу и заметил:

— Брат, ты крут.

Вэй Чуцзюнь молча кивнул.

— О, забыл, — Ли Цзин взглянул на его руки. — С рукой всё в порядке? Я не заметил, не сломал ничего? Может, к врачу?

Вэй Чуцзюнь тихо ответил:

— Не нужно.

Ли Цзин пожал плечами.

— Рука? У кого рука что? — Цюй Цзе испугался.

Ли Цзин ответил:

— Я когда дрался, подобрал палку и со всей дури ударил его. По голове не попал, но по руке приложился знатно, палка даже сломалась. Похоже, серьезно, а он говорит — всё нормально.

Цюй Цзе посмотрел на Вэй Чуцзюня:

— Покажись! Ой, нельзя же так затягивать!

Вэй Чуцзюнь отказался, обнял словарь, прижал объяснительные и пошел в сторону кафе.

Цюй Цзе:

— ...

— Вот же холодный тип! — искренне восхитился Ли Цзин.

Гуй Лян бросил на него недобрый взгляд и развернулся, уходя. Цзян Ци приподнял бровь, похлопал Ли Цзина по плечу:

— Брат, ты настоящий мужик!

Цюй Цзе, боясь за Вэй Чуцзюня, побежал вслед за ним. Ли Цзин стоял в недоумении, не понимая, что происходит. Остался один. Ох, как-то странно!

Когда Цзян Ци зашел внутрь, то увидел, как Гуй Лян задрал рукав Вэй Чуцзюня: предплечье сильно распухло и покраснело. Цюй Цзе от вида такой травмы даже воздух со свистом вдохнул:

— Мне больно на это смотреть, точно всё нормально?

Вэй Чуцзюнь покачал головой.

— Точно не болит? — спросил Гуй Лян.

Вэй Чуцзюнь:

— Не болит.

— Опухло до небес, а всё твердит, что не болит! — непонятно, правда ли Цзян Ци такой тупой или прикидывается. — Завтра ты взвоешь.

Вроде бы хотел проявить заботу, но из его уст это прозвучало как издевка. Цюй Цзе вздохнул: Цзян Ци — настоящий «стальной» натурал, которому суждено вечно оставаться одиноким. Он даже слова утешения сказать не может, если у него когда-нибудь появится жена, Цюй Цзе свое имя задом наперед напишет.

Три взгляда впились в Цзян Ци, отчего у того спина похолодела.

— Э-э, может, иглоукалывание?

Цюй Цзе почувствовал, что ему срочно нужны сердечные капли.

— Может, повязку наложить?

Он точно безнадежен. Неудивительно, что до сих пор один.

— Ладно, забудьте, что я сказал.

От Цзян Ци никогда ничего путного не дождешься.

— В больницу! — нахмурился Гуй Лян.

Вэй Чуцзюнь снова отказался.

Цюй Цзе нахмурился так, что на лбу пролегла глубокая складка:

— Время позднее, а он всё упрямится. Рука не отсохнет?!

— Ты что, боли не чувствуешь или у тебя реакция такая медленная? — Цзян Ци снова не удержался от ворчания. — Всё только головой мотаешь, хоть слово скажи! Не слышишь, что люди спрашивают?

Вэй Чуцзюнь посмотрел на него:

— Ага!

Цюй Цзе был готов пнуть Цзян Ци:

— Ты можешь помолчать хоть минуту?!

— Вы же видите его отношение! — Цзян Ци чувствовал себя оскорбленным. — Вот и делай после этого добро!

— Ты сам-то гость в этом доме, мог бы и меньше болтать, — Цюй Цзе ударил в самое больное место.

Цзян Ци потерял дар речи:

— ...

Гуй Лян обдумывал, как отпроситься у хозяина кафе, чтобы отвести Вэй Чуцзюня домой и помазать руку. Хозяин легко отпустил их. В любом случае, Гуй Лян считал Цзян Ци ужасно раздражающим и хотел его выгнать. Но самому нужно работать, а ситуация у Вэй Чуцзюня не лучшая, нужен кто-то рядом.

Так что Цзян Ци пришлось оставить, иначе бы тому пришлось ночевать на улице.

<http://bllate.org/book/21927/2278148>